
Глава 51. Допрос

Свет в комнате внезапно стал ярче.

Фан Тяньци резко сел. Он увидел, что неподалеку неподвижно стоит стройный молодой человек и с легкой улыбкой наблюдает за ним. В неверном свете свечей черты лица юноши то тонули в тени, то выступали вперед, придавая его облику зловещую таинственность.

Тяньци судорожно сглотнул. Какая-то невидимая сила сковала его, не давая отвести взгляд. Казалось, этот человек обладал пугающей, почти магической властью.

Внезапно в памяти переселенца, словно вспышка, промелькнул отрывок из текста:

«Небо внезапно потемнело, затянутое тяжелыми тучами. В мертвой тишине лесной чащи Фан Тяньцзун застыл в тени деревьев. В его затуманенных глазах застыл невыразимый ужас. В его груди зияла кровавая дыра. Бледная, изящная ладонь медленно покинула эту рану. В центре безусловно чистой ладони всё еще билось горячее сердце.

Это было сердце Фан Тяньцзуна. То самое сердце верного брата, которое всегда было предано У Дунсяо.

У обладателя этой ладони было лицо, чья красота превосходила любое воображение. В его взгляде читалось полное безразличие, а на тонких, острых губах играла мягкая улыбка, в которой не было ни капли тепла. Он слегка сжал пальцы, выдавливая из сердца золотистую кровь.

Одна капля, две... семь капель. Драгоценная эссенция — Кровь семи сокровищ алого солнца, которую Тяньцзун возвращал долгие годы. Кровь небрежно стекала в пустой флакон, словно какой-то мусор.

В этот миг раздался полный ужаса крик У Дунсяо:

— Нет!

Крик привлек внимание молодого человека, похожего на демона. Он равнодушно скользнул взглядом по мальчику.

— А, это ты, Дунсяо.

Он небрежно отшвырнул иссохшее сердце. Дунсяо в панике поймал его, а когда снова поднял голову, юноша уже исчез, растворившись в воздухе, словно дым.

Почему?..

Дунсяо взревел, не веря своим глазам:

— Маленький дядя! Маленький дядя! Почему?! Зачем ты убил Тяньцзуна?!

Но ответа не последовало. Лишь где-то за тысячи ли от этого места кто-то тихо и холодно рассмеялся».

Лоб Фан Тяньци покрылся мелкой испариной. Когда он читал эту главу, всё его внимание было приковано к страданиям Главного героя. Описание смерти Фан Тяньцзуна занимало меньше тысячи иероглифов, а самому убийце уделялось и того меньше места. Парень тогда лишь пробежал глазами по строчкам, не вникая в детали.

Попад в этот мир, он следил только за Главным героем. Но сейчас расплывчатые слова из книги внезапно обрели пугающую четкость. Каждое описание заставляло волосы на теле вставать дыбом.

Это не был «безумный любитель веселья», о котором так часто шутили в комментариях. Это не был очередной картонный босс, которого авторы мужских новелл вставляют в каждую книгу. Перед ним стоял реальный, живой человек — сильнейший практик, который не только с легкостью схватил его, но и каким-то образом узнал его самый сокровенный секрет.

Пленника охватила волна дикого первобытного ужаса. Он наконец осознал, какую угрозу может представлять настоящий безумец. Все его былые мысли о «высоком потенциале» и «знании сюжета» рассыпались в прах.

В его голове родилась еще более жуткая догадка.

«Неужели... неужели этот маньяк — перерожденец? Если так, то понятно, почему он исцелился раньше срока. Наверняка он уже вернул себе соколовище из прошлой жизни и лишь прикидывается слабым! Он знает о таких, как я, и специально расставил сети, чтобы выловить нас всех?!»

Безумные предположения теснились в сознании, раздувая пламя паники. Кровь в жилах

Тяньци словно превратилась в лед.

Прошло ли мгновение или целая вечность — время замерло. Воздух в комнате стал вязким, мешая дышать. Фан Тяньци приоткрыл рот и внезапно зашелся в хриплом кашле.

— О чем... о чем вы говорите? — прохрипел он.

«Переселенец в книгу»? Он не понимал! Он не мог в этом признаться!

В следующее мгновение человек, стоявший напротив, оказался прямо перед ним. В мозгу Тяньци зазвучала сирена:

[Он убьет меня!]

[Этот псих вырвет мне сердце!]

[Он меня не отпустит!]

[Он не поверил!]

[Бежать! Нужно бежать!]

[Нужно найти Главного героя! Да! Он сможет меня защитить!]

[Нужно вернуться в семью Фан! Прародитель защитит меня!]

С невероятной скоростью парень перекатился, прижался грудью к полу и отчаянно пополз назад. Он даже не заметил, что У Шаоцянь не преследует его. Он вообще ничего не видел, кроме своего страха. Не заметил он и того, что в комнате были и другие.

У Шаоцянь:

— ...

Сидевший в углу Чжун Цай поспешно зажал рот ладонью, чтобы не расхохотаться. Что за

чертовщина! Еще один бедолага, который сам себя запугал до смерти.

Когда они узнали, что этот переселенец в книгу ошивается рядом с Дунсяо и мутит воду, у Цая было много теорий. Может, Шаоцянь не так уж страшен, а первый переселенец в книгу просто был параноиком? Или этот человек еще не обнаружил, что Шаоцянь восстановил способности, открывая слепые коробки, и думал, что тот всё еще калека? Или он знал, что Шаоцянь может практиковать, но считал, что тот слабее, чем в книге?

Чжун Цай специально выставил свет и продумал реплики, чтобы усилить ауру мужа и до смерти напугать этого негодяя. Он даже попросил Шаоцяня добавить в голос мрачности, а Солдата в медных доспехах — скрывать присутствие, но постоянно давить на парня своей мощью, регулируя её в зависимости от реакции...

Но Цай не ожидал, что этот тип окажется таким же впечатлительным, как и первый. Парень явно навоображал себе лишнего и мгновенно лишился остатков разума. И теперь он ползал по полу, завывая от ужаса, уверенный, что Шаоцянь собирается прикончить его самым изощренным способом.

Чжун Цаю стало по-настоящему любопытно: каким же монстром У Шаоцянь был в этой проклятой книге?

Шаоцянь спокойно наблюдал за метаниями Фан Тяньци. Он не строил таких сложных теорий, как его муж. Он просто поднял руку и сделал хватательное движение.

В тот же миг невидимая сила сдавила горло переселенца и рывком швырнула его обратно. Тот жалко повалился на землю, в панике забыв о собственной силе и навыках практика. Пленник лишь пытался уползти подальше, скребя пол всеми четырьмя конечностями. Его психика окончательно сломалась.

У Шаоцянь позволял ему отползти на определенное расстояние, после чего снова притягивал обратно. И так раз за разом. Однако Тяньци, ведомый лишь инстинктом самосохранения, продолжал свои тщетные попытки. Его единственной мыслью было: «Вырваться из когтей этого демона!»

Увидев, что пальцы Тяньци уже стерты в кровь, Чжун Цай вздохнул. Хоть этот парень и был мразью, решившей использовать ребенка, всё же до настоящей беды не дошло. Такого испуга было более чем достаточно.

Цай взглянул на мужа. Тот поймал его взгляд и кивнул. Когда Шаоцянь притянул пленника в

следующий раз, игра в кошки-мышки закончилась.

В глазах Фан Тяньци всё плыло. Но внезапно он потерял способность двигаться. Видимо, силы окончательно оставили его. В этот момент ему в рот запихнули какую-то пилюлю, и его сознание, и без того помутившееся, окончательно затуманилось.

Где-то в глубине души зазвучал вкрадчивый, далекий голос:

— Как твое имя?

— Откуда ты пришел?

— Твой план удался...

— Как тебе удалось составить такую идеальную схему? Я хочу научиться...

— Ты ведь знаешь гораздо больше, не хочешь поделиться? У тебя ведь отличная память...

В голове парня всплыли обрывки его планов, фрагменты сюжета. «Неужели всё получилось? Значит, я смог использовать Главного героя? Теперь все его сокровища будут моими! А этот сумасшедший дядя... Сумасшедший! Узнал! Перерождение!»

Снова вспыхнула паника, но мягкая сила тут же утихомирила её.

— Не думай об этом, нет никакого безумца...

— Нет никакого перерождения...

— Всё хорошо...

— Всё идет по книге...

— Сюжет не изменился...

— Что еще ты знаешь? Расскажи, и страх уйдет...

Перед тем как поймать Фан Тяньци, Чжун Цай и У Шаоцянь договорились: нужно вытянуть из него все сведения о сюжете, чтобы понимать, насколько реальность расходится с книгой. Для гарантии правдивости Цай нашел в своем наследстве рецепт Пилюли Истинного Слова.

Существовали первый и второй ранги этого рецепта. После принятия такой пилюли человек на любые вопросы отвечал чистую правду. Конечно, если у практика была железная воля, он мог попытаться скрыть важные детали. Иногда пилюля и вовсе не срабатывала — практик мог прийти в себя после короткого замешательства. Но большинство людей не могли сопротивляться, и эффект пилюли казался пугающим, хотя на самом деле она была довольно специфической.

Поэтому этот рецепт считался заурядным и не входил в число избранных. Чжун Цай изготовил Пилюлю Истинного Слова первого ранга — Тяньци еще не достиг Сферы Возведения Дворца, так что этого должно было хватить. План был прост: Шаоцянь пугает парня до состояния овоща, после чего они скармливают ему лекарство. В таком состоянии эффект был гарантирован.

Если бы первого ранга не хватило, они бы заперли пленника в Помосте Назначения Генералов под охраной Солдата в медных доспехах, а Чжун Цай изготовил бы пилюлю второго ранга.

Став мастером пилюль второго ранга, Чжун Цай быстро изготовил нужную пилюлю. Хотя это было снадобье низшего качества, для такого случая оно вполне подходило. Если время действия начнет истекать, можно было просто дать еще одну.

План сработал идеально. Воля переселенца оказалась гораздо слабее, чем они предполагали. Стоило ему проглотить лекарство, как его взгляд остекленел, а лицо превратилось в безжизненную маску.

Чжун Цай хмыкнул. Действие пилюли его слегка пугало. У Шаоцянь уступил мужу право вести допрос, и Цай начал с простого:

— Твое имя и происхождение?

— Урожденный Фан Ци, ныне Фан Тяньци.

— Родом с Синей Звезды.

Цай замер.

— Что такое? — обеспоенно спросил Шаоцянь.

— Это не мой мир, — пояснил юноша и задал несколько уточняющих вопросов.

Выяснилось, что Фан Ци прибыл с планеты, почти идентичной той, где раньше жил Чжун Цай. Страны, обычаи и даже технологии были очень похожи. Стало ясно: они прибыли из параллельных миров.

Цай некоторое время рассматривал пленника, убеждаясь, что тот не собирается приходить в себя. Он хотел было спросить о будущем Шаоцяня, но решил начать с менее болезненных тем. Юноша спросил о планах Тяньци на Главного героя.

В лице пленника тут же проступило надменное выражение, и он начал хвастливо вещать. По мере того как он описывал свои интриги и мысли, лицо Чжун Цая становилось всё холоднее.

«Надо же, какая гнида!» — подумал он. Этот тип не только натравил зверей на ребенка, но и собирався сделать мальчика козлом отпущения.

Но еще больше Цая поразило то, что это был не первый раз, когда Фан Тяньци вредил Дунсяо. Оказалось, он уже украл у мальчика шанс исцелиться, забрав себе Двуликий цветок! Сорванный раньше времени, он терял способность к трансформации и не мог вывести яд из тела ребенка.

— Двуликий цветок — это основной ингредиент Пилюли Продления Жизни пятого ранга, — пробормотал Цай.

Раньше Чжун Цай мечтал найти этот цветок. Если бы Шаоцянь не смог исцелиться, юноша бы изготовил эту пилюлю, чтобы подарить мужу лишние сотни лет жизни. Пилюля пятого ранга на основе этого цветка могла подарить практику Сферы Слияния лишний век, а мастеру Сферы Возведения Дворца — все две сотни лет.

Теперь же, когда их будущее было светлым, они не нуждались в этих крохах. Но то, что этот подонок украл шанс у ребенка, привело Цая в ярость. Он с холодным гневом слушал дальнейшие излияния Фан Тяньци.

— Что стало с У Шаоцянем в итоге? — наконец задал Чжун Цай самый важный вопрос.

— Это сумасшедший дядя Главного героя... — безучастно начал Тяньци, но тут же скорчился от боли. Ужас снова начал прорываться сквозь действие пилюли. Цай быстро успокоил его и повторил вопрос.

— Он умер.

Цай рванулся к нему:

— Как умер?! Что ты несешь?!

Шаоцянь поспешно обнял его, удерживая. Цай вцепился в его руки.

— После того как У Шаоцянь стал калекой, он потерял все силы. Несколько разбойников из Сферы Открытия Дворца узнали об этом, пробрались в дом ночью и убили его.

Взгляд Шаоцяня стал ледяным. Значит, если бы он не исцелился, он бы погиб от рук каких-то грабителей второго ранга? Какой позор!

Чжун Цай всё понял. Разбойники пришли за добром, которое Шаоцянь накопил за годы величия.

— И что, они ушли безнаказанными? — спросил Шаоцянь.

— Их было пятеро. Двое погибли, — ответил Тяньци.

Муж сжал руку юноши:

— Видишь, А-Цай, я даже будучи калекой прихватил двоих с собой.

— Замолчи! — огрызнулся Чжун Цай, борясь с гневом. Затем он снова обратился к пленнику: — А что было потом?

— Потом он воскрес.

— Как?!

— Я не знаю.

Чжун Цай чуть не взорвался от ярости.

— Как это ты не знаешь?! Как он ожил?! Ты ведь читал сюжет! Откуда ты тогда знаешь, что он вернулся?

— Первые сто глав были бесплатными, я читал их много раз. За остальные нужно было платить. Я купил только несколько глав в самом конце, чтобы узнать финал Фан Тяньцзуна. Там упоминалось, что дядя героя жив. И в комментариях к бесплатным главам все писали о «безумном дяде».

Чжун Цай шумно выдохнул. Значит, Шаоцянь воскреснет и больше не умрет. Слава богам...

— Рассказывай всё, что знаешь о «сумасшедшем дяде».

Взгляд Тяньци на миг прояснился, но Солдат в медных доспехах тут же запихнул ему в рот вторую пилюлю.

— Воскресший У Шаоцянь стал безумцем. Он сеял хаос, убивал без счета. Он вырезал сердца у жены Главного героя и у Фан Тяньцзуна. К тысяча триста девяносто шестой главе он всё еще был жив.

Чжун Цай закрыл глаза. В той версии реальности Шаоцянь прошел через ад, потерял рассудок, но стал почти неуязвимым монстром. «Слава богам, что в этой жизни всё иначе», — подумал он.

— Кто такая жена Главного героя? И кто этот Фан Тяньцзун? — продолжал допрос Цай. Пленник выложил всё.

Выяснилось, что Фан Тяньцзун был гением из могущественного клана, который подружился с Дунсяо. Фан Тяньци бесился от зависти к столь безупречному персонажу. Он строчил гневные комментарии, пытаясь найти в нем изъяны. Позже он узнал из оглавления и нескольких купленных глав, что Фан Тяньцзун погибнет, а его клан падет. Правда оказалась в том, что Тяньцзун был искренен, а его смерть стала трагедией. И убил его именно «безумный дядя».

Чжун Цай выслушал это с холодным спокойствием. Он верил своему мужу. Тот не стал бы убивать без причины.

Затем Цай спросил о Главном герое. Но больше всего его заинтересовала история подруги детства — Дуань Юэхуа. Оказалось, в книге она была его единственным верным другом в Цяньцяо, обещала найти лекарство. Позже Дунсяо сам нашел путь к исцелению благодаря наследию Му Чаншэна. Но до этого он прошел через предательство первой любви и почти закрыл свое сердце для мира...

Чжун Цай проанализировал данные. Все эти сокровища из сюжета не стоили и ломаного гроша по сравнению с тем, что он доставал из алтаря. Фан Тяньци больше не мог дать им ничего ценного.

— Поступаем, как договаривались, — сказал Цай мужу. — Если Дуань Юэхуа не будет мешать, мы её не трогаем.

Шаоцянь кивнул. Чжун Цай перевел взгляд на Тяньци.

— И последнее. Каким ты был в своем мире?

Ему нужно было понять, что за гниль сидит внутри этого человека. Фан Тяньци начал рассказывать, и на его лице проступило странное, почти восторженное выражение.

Фан Ци был ничем не примечательным парнем. Обычная внешность, средние способности. Его никто не обижал, но он ненавидел свою обычность. Всю свою злобу он выливал в интернет под любыми видео и новостями. Когда его начали игнорировать, он переключился на чтение новелл, где заваливал главы комментариями, пытаясь найти изъяны и споря со всеми подряд.

Постепенно он начал выплескивать агрессию на слабых. Начиная с жестоких расправ над насекомыми, затем он перешел на покупных цыплят и утят... кроликов... диких кошек, покалеченных бродячих собак... домашних питомцев соседей и незнакомцев...

В двадцать пять лет ему понравилось входить в доверие к детям, за которыми плохо присматривали. Несколько детей утонули во время игр у реки, какой-то младенец задохнулся в машине, забытый родителями, кто-то бесследно исчез — якобы похищенный работниками, а кого-то находили через пару дней с проломленной головой... Это был он. Раз в полгода или год он составлял план. Его так и не поймали. В тридцать лет он попал в аварию и очнулся в теле Фан Тяньци. Он решил, что в этом мире он — провидец, и всё будет под его контролем.

Чжун Цая чуть не вывернуло.

— Понятно. Для него Дунсяо был просто еще одной жертвой, ребенком, которого можно безнаказанно мучить.

Шаоцянь обнял мужа за плечи:

— Слава богам, что он не твой земляк.

Цай глубоко вдохнул и, не выдержав, со всей силы пнул Тяньци в бок. Раздался хруст ребер. Негодяй повалился на пол, завывая от боли. Но Цай не чувствовал жалости. Эту мразь следовало разорвать на куски.

Удар, еще один! Цай бил его, не сдерживаясь. Шаоцянь не мешал, лишь придерживал мужа, чтобы тот не упал. Наконец юноша остановился.

Фан Тяньци на мгновение пришел в себя. Увидев свою кровь и яростное лицо перед собой, он всё понял.

— Так здесь есть еще один переселенец в книгу... — прохрипел он. — Ты... ты всё рассказал этому монстру! Ты ничтожество! Ты выдал нас дикарям! Он убьет тебя следующим...

Договорить он не успел. Шаоцянь ударил сверху вниз. Мощная волна энергии буквально вмяла Фан Тяньци в землю, превратив его в кровавое месиво.

Сознание парня оказалось заперто в остатках разрушенного тела. Боль была невыносимой, бесконечной.

У Шаоцянь отнял руку. Груда плоти на полу едва заметно содрогнулась.

— Я хотел скормить его зверям, — прошипел Чжун Цай, — но это было бы слишком мягко. К тому же, это тело не его собственное.

— Сожги его, — велел У Шаоцянь Солдату в медных доспехах. — Пусть его прах развеют в лесу.

Через несколько часов всё было кончено. Фан Тяньци перестал существовать.